

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., «Юрид. лит.», 1974. 56 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юрид. лит.», 1972. 352 с.
3. Советское уголовное право. Часть Общая. М., «Юрид. лит.», 1964. 320 с.
4. Шляпочников А. С. Толкование уголовного закона М., «Юрид. лит.», 1960. 240 с.

В. В. Голина, канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ ОТБЫТОГО НАКАЗАНИЯ ПРИ ПОГАШЕНИИ СУДИМОСТИ

Вместе с осуждением к уголовному наказанию у лица возникает судимость. В зависимости от вида наказания она прекращается либо сразу же после его отбытия, либо действует в течение установленного срока. Сопоставление целей наказания и роли, которую выполняет судимость как во время отбывания наказания, так и в последующий период, показывает, что судимость является также одним из правовых средств воздействия, способствующих достижению и закреплению целей наказания. С судимостью связан ряд общегражданских ограничений и последствий уголовно-правового характера. Во время отбывания наказания происходит совместное воздействие на осужденного наказания и судимости. Оно выражается в том, что под угрозой наступления последствий судимости: усиления наказания, изменения вида режима его отбывания, возможности признания лица особо опасным рецидивистом и т. п., — в большинстве случаев виновные опасаются совершать новые преступления, стремятся добросовестно трудиться и соблюдать законы. Стало быть, уже на данном этапе судимость способствует исправлению лица. Для одних лиц отбытие некоторых наказаний (например, направление в дисциплинарный батальон) предполагает полное достижение его целей и они признаются несудимыми (п. 2 ст. 55 УК УССР). Для других — требуется определенный отрезок времени, в течение которого результаты, достигнутые при отбытии наказания, должны быть закреплены. Только после того, как истекнут предусмотренные законом сроки, на протяжении которых лицо не совершит новых преступлений, можно утверждать, что цели наказания закреплены. При течении срока погашения судимость напоминает лицу о прошлом наказании, сдерживает его от повторного совершения преступления, создает убеждение в неотвратимости наказания. Кроме того, вызывая

известную настороженность у общества по отношению к таким лицам, судимость заставляет многих из них вести себя так, чтобы завоевать доверие окружающих.

Таким образом, после отбытия наказания судимость решает, главным образом, задачу закрепления уже достигнутых ранее результатов исправления. Отсюда следует, что погашение судимости — это последствие достижения и закрепления целей наказания.

Согласно ст. 55 УК УССР судимость автоматически погашается при условии, если отбыто наказание, истек срок погашения судимости и виновный в этот период не совершил любого нового преступления. Каждое из названных требований закона имеет ряд особенностей, существенно влияющих на практическое применение норм о погашении судимости. Поэтому они заслуживают самостоятельного рассмотрения.

В статье освещается лишь первое условие погашения судимости, т. е. отбытие лицом наказания (основного и дополнительного). При этом надо иметь в виду, что здесь главное и решающее значение имеет вид и размер основного наказания, исходя из которого и определяется тот или иной срок погашения судимости. Дополнительные же наказания при определении срока погашения судимости во внимание не принимаются, но его течение начинается со дня их фактического отбытия. Поэтому в каждом случае важно установить фактически отбытое основное наказание.

Амнистия и помилование — акты высшего органа государственной власти, которые «освобождают полностью или частично от наказания или заменяют назначенное судом наказание другим, более мягким» [1, с. 3]. Полное освобождение от наказания означает освобождение от основного и дополнительного наказаний. Оно может быть двух видов: полное освобождение от отбывания назначенного наказания и освобождение от неотбытой части наказания. В связи с этим важно определить отбытое наказание.

Возможны случаи, когда во время судебного разбирательства суд в соответствии с пп. 3 и 4 ст. 6 УПК УССР освобождает подсудимого от наказания на основании акта об амнистии или помиловании. Если этими актами снимается и судимость, то никаких неясностей не возникает. Иное положение создается тогда, когда суд, назначая наказание, освобождает лицо от его отбывания, в то время как снятие судимости по акту амнистии или помилования не предусмотрено. Поскольку лицо было осуждено, то у него возникла судимость. Однако порядок ее погашения законом не предусмотрен.

По п. 1 ст. 55 УК УССР несудимыми признаются лица, освобожденные от наказания согласно ст. 50 УК УССР. Казалось бы, это правило должно распространяться и на случаи освобождения от наказания по амнистии или помилованию. Однако такое решение вопроса было бы неправильным. Во-первых, правовая природа ос-

вобождения в обоих случаях различна. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УК УССР лицо, совершившее преступление, освобождается от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду оно ко времени рассмотрения дела в суде не является более общественно опасным. В связи с этим такие лица признаются не имеющими судимости. При освобождении же лица от назначенного наказания по амнистии или помилованию нельзя утверждать, что цели наказания полностью достигнуты. Советское государство, исходя из принципов социалистического гуманизма, стремления привлечь к активному участию в созидательном труде граждан, провинившихся перед обществом, освобождает их от наказания и предполагает, что осужденные оценят этот акт не как всепрощение, а как стимул к более быстрому исправлению. Во-вторых, в обвинительном приговоре при освобождении от наказания по ст. 50 УК УССР суд, признав подсудимого виновным в совершении преступления, не назначает конкретной меры наказания [см.: 10, с. 588]. Стало быть, нет «оценки» общественной опасности деяния и деятеля, поэтому такое лицо признается несудимым. При амнистии или помиловании лицо освобождается от ранее избранного конкретного наказания. Сам по себе этот факт не означает, что цели наказания достигнуты, закреплены и судимость должна быть сразу же погашена. Напротив, если в самих актах амнистии или помилования не указано о снятии судимости с лиц, освобожденных от наказания, то, очевидно, государство стремится, может быть, именно путем сохранения судимости воздействовать на лицо с целью его исправления.

Таким образом, полное освобождение от отбывания назначенного судом наказания не означает прекращения судимости. Погашение судимости в этих случаях законом не определено. Практические работники считают, что судимость должна погашаться на общих основаниях. Так, В., осужденный к двум годам лишения свободы, был освобожден от назначенного наказания в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. об амнистии. Суд снял с В. судимость досрочно. В определении было подчеркнуто, что В. во время течения срока погашения судимости добросовестно относился к труду, заслужил положительную характеристику, что доказывает его исправление. Значит, в судебной практике лиц, освобожденных от отбывания назначенного наказания, признают имеющими судимость, которая погашается по истечении сроков, установленных пп. 4—7 ст. 55 УК УССР.

Если согласиться с таким порядком погашения судимости, то может оказаться, что лица, до амнистии не отбывавшие наказание, попадут в худшее положение, чем лица, которым на основании того же акта сокращено наказание. В этой связи целесообразно, по-видимому, установить в законе для этой категории лиц определенный порядок погашения судимости.

Частичное освобождение от наказания состоит либо в его сокращении, либо в освобождении только от основного наказания и сохранении дополнительного, либо в замене всего наказания или ос-

тавшей частью наказания более мягким. При частичном освобождении от наказания по амнистии или помилованию в отдельных актах прямо указывалось на то, что лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 10 лет, наказание сократить наполовину [см.: 4]. При таком сокращении возможен вариант, когда отбытое до применения амнистии или помилования наказание оказывается большим по сравнению с вновь установленной его мерой. Например, лицо, из избранных ему пяти лет лишения свободы, отбывает три с половиной года, а назначенное наказание сокращено наполовину, то есть до двух с половиной лет. От того, какое отбытое наказание будет принято во внимание, зависит и продолжительность срока погашения судимости. Этот вопрос, представляется, единообразно и правильно решен ст. 55 УК УССР, согласно которой при досрочном освобождении лица во внимание принимается фактически отбытое ко дню издания акта помилования или амнистии наказание. Такой порядок исчисления отбытого наказания соответствует правовой природе как актов амнистии и помилования, так и погашения судимости.

Нередко вышестоящий суд в порядке надзора смягчает назначенное осужденному наказание. При этом допустима ситуация, когда уже отбытое наказание превышает срок, а в некоторых случаях и вид сокращенного наказания. В ч. 3 ст. 55 УК УССР предусмотрен порядок установления отбытого срока лишь в случаях досрочного освобождения от наказания, но в ней нет нормы об определении отбытого наказания в рассматриваемом случае. В связи с этим следует учитывать, что факт сокращения наказания вышестоящим судом свидетельствует о нарушении закона при осуждении лица. Отбытие большего срока лишения свободы, чем это определено вышестоящим судом, — серьезное ущемление прав личности. Тем более было бы несправедливо усугублять положение осужденного еще и удлинением срока судимости, так как его продолжительность зависит от отбытого наказания. Поэтому при исчислении срока погашения судимости надо исходить не из фактически отбытого наказания, а из установленного приговором, который, «в конечном счете, имел законную силу, со всеми изменениями, внесенными в него вышестоящими судами» [6, с. 74—75].

В ряде случаев наказание, назначенное судом, впоследствии на основании амнистии, помилования или решений судебных органов заменяется другим наказанием. Различается несколько видов замены наказания в процессе исполнения приговора: замена неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания; замена назначенного судом наказания более строгим в связи со злостным уклонением лица, приговоренного к исправительным работам, от их отбывания.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик не содержат специальной нормы о порядке исчисления отбытого наказания при замене неотбытой части наказания более мягким видом. В уголовных кодексах этот порядок изложен по-разному. Так, в УК РСФСР, Молдавской, Армянской и других со-

юзных республик предусмотрено, что, если не отбытое лицом наказание заменено более мягким наказанием, фактический срок отбытого наказания вычисляется по правилам зачета предварительного заключения, т. е. при замене лишения свободы исправительными работами, ссылкой или высылкой — день за три дня. В УК УССР и Туркменской союзной республики существует иная норма. Если неотбытый срок лишения свободы заменен более мягкой мерой наказания, то за основу берется лишь фактически отбытый срок наказания в виде лишения свободы без учета отбытого более мягкого наказания. Едва ли это верно. Замена неотбытой части наказания более мягким не означает, что виновный освобождается от наказания. Для такого освобождения требуется достижение целей наказания, что, по-видимому, не происходит при замене, иначе становится излишним применение любого, даже более мягкого наказания. Замена неотбытой части наказания более мягким смягчает участь виновного и служит своего рода поощрением для тех, кто твердо стал на путь исправления, но еще окончательно не исправился [см.: 9, с. 270—273]. Заменяя неотбытое наказание более мягким, преследуя задачу достижения целей наказания, суд исходит из того, что в процессе отбытия более мягкого наказания лицо докажет свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду. Поскольку погашение судимости представляет собой последствие достижения и закрепления целей наказания, было бы неоправданным исключать из общего срока правового воздействия на осужденного и время отбывания им более мягкого наказания. Поэтому различные по виду основные наказания, которые лицо фактически отбыло до и после произведенной замены, должны быть сведены к одному сроку, исходя из которого и исчисляется срок погашения судимости. Отсутствие в настоящее время единого правила исчисления отбытого наказания в приведенном случае вряд ли обоснованно. Целесообразно дополнить ст. 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик той нормой, которая содержится в ч. 3 ст. 57 УК РСФСР.

Замена назначенного судом наказания более строгим в советском уголовном праве принципиально недопустима. Однако в процессе исполнения исправительных работ возникает необходимость воздействовать на лиц, злостно уклоняющихся от их отбывания. Согласно ст. 30 УК УССР неотбытая часть исправительных работ заменяется наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. В постановлении Пленума Верховного Суда от 18 марта 1970 г. «Об исчислении срока погашения судимости» разъяснено, что в этих случаях отбытым следует считать не наказание в виде лишения свободы, а исправительные работы [см.: 10, с. 428]. На первый взгляд рекомендация противоречит правовой природе погашения судимости: все-таки лицо отбывает лишение свободы, и судимость должна погашаться как у осужденных именно к этому наказанию. Но это противоречие кажущееся. Правовая оценка общественной опасности деятеля и деяния была выражена и в том, что

лицу назначено наказание не в виде лишения свободы, а исправительных работ. Возникла судимость, отображающая свойства как данного преступления, так и назначенного за него наказания — исправительных работ. Именно эта, а не другая судимость должна быть погашена. Поэтому отбытым наказанием следует считать исправительные работы.

Нередко при помиловании лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания, а неотбытая его часть признается, по постановлению высшего органа государственной власти, своеобразным испытательным сроком. Эта форма досрочного освобождения от отбывания наказания в теории и практике получила различное наименование.

Некоторые юристы полагают, что здесь происходит замена неотбытого срока более мягким наказанием — «условным осуждением», в связи с чем до истечения испытательного срока лицо считается отбывающим его [см.: 5, с. 7]. Такое суждение спорно. Замена наказания более мягким предполагает изменение вида последнего, чего нет в данном случае. Условное осуждение не включено в перечень наказаний, поэтому лицо не отбывает его (наказание) в течение испытательного срока. Если же согласиться с мнением, что лицо во время испытательного срока отбывает наказание, то тогда к фактически отбытому до помилования сроку следует присоединить «отбытое наказание» во время испытательного срока. Но ведь сторонники этого взгляда предлагают исчислять время погашения судимости «из фактически отбытого (реального) наказания».

Вызывает также возражение мнение авторов, которые считают, что в анализируемой ситуации происходит замена наказания условным осуждением [см.: 3, с. 12]. Если неотбытая часть наказания заменяется условным осуждением, то после окончания испытательного срока судимость у лица должна быть погашена. В действительности же это не происходит и не может произойти, так как нельзя исключить, не нарушая общие положения о погашении судимости, отбытый до помилования срок наказания.

Наконец, третьи авторы усматривают в таком освобождении от наказания один из видов условно-досрочного освобождения, имеющего, правда, свои особенности. Они проявляются в основаниях освобождения от отбывания наказания, в содержании испытательного срока и характере процесса отбывания наказания [см.: 8, с. 144]. Можно присоединиться к высказанному мнению. Действительно, в обоих случаях лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания при доказанности его исправления. Орган, производящий освобождение, предполагает, что цели наказания будут закреплены в период неотбытого наказания и последующего срока погашения судимости. Поэтому здесь применимо правило ч. 3 ст. 55 УК УССР: понятием отбытого охватывается то наказание, которое истекло до издания акта о помиловании.

Вопрос об исчислении отбытого срока наказания возникает и тогда, когда новый закон устанавливает максимальные санкции в

меньших размерах, чем по ранее действующему уголовному законодательству. В этих ситуациях иногда фактически отбытое лицом наказание превышает вновь установленный размер санкции статьи за данное преступление. Некоторые юристы вносили предложение исходить при этом из фактически отбытого наказания, т. е. использовать правило ч. 3 ст. 55 УК УССР [см.: 7, с.11]. Так же решил этот вопрос и Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 18 марта 1970 г. «Об исчислении срока погашения судимости». В нем говорится, что закрепленный в ч. 3 ст. 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ч. 3 ст. 55 УК УССР) порядок определения отбытого наказания распространяется на случаи, когда наказание сокращается в связи с введением в действие нового уголовного законодательства, предусматривающего более мягкие меры наказания [см.: 10, с. 429]. Едва ли правильно сравнить порядок исчисления отбытого наказания при досрочном освобождении лица от отбывания наказания и при его сокращении в связи с приведением в соответствие с санкцией нового закона, поскольку основания подобных сокращений наказания различны. В первом случае ч. 3 ст. 55 УК УССР, предписывая при погашении судимости исходить из фактически отбытого наказания, имеет в виду досрочное освобождение лица от наказания, в силу этого отбывающего меньшую меру наказания по сравнению с первоначально назначенной судом. Во втором же — происходит уменьшение срока ранее назначенного наказания, которое к этому времени отбыто осужденным в большем размере, чем предусмотрено максимальным пределом санкции нового закона. Иначе говоря, лицо отбыло более продолжительный срок наказания, чем требуется в настоящее время действующим законодательством для его исправления за совершенное преступление. Факт излишнего нахождения лица в исправительно-трудовом учреждении в связи с изменением закона не может рассматриваться как обстоятельство, препятствующее исчислению срока погашения судимости из размера наказания, определенного последним судебным постановлением. Кроме того, известно, что время, отбытое осужденным в заключении сверх срока, установленного при пересмотре дела, включается в общий трудовой стаж. Следовательно, и здесь излишне отбытое наказание не принимается во внимание. Эти обстоятельства предопределяют иной подход к исчислению отбытого наказания. Оно не должно превышать размера вновь установленной санкции по новому закону. Положение же ч. 3 ст.55 УК УССР об исчислении срока погашения судимости исходя из фактически отбытого наказания имеет отношение только к лицам, которые досрочно освобождены от наказания, и расширительному толкованию не подлежит. Иное противоречит смыслу этой статьи [см.:2, с. 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амнистия и помилование в СССР. Сборник актов. Под ред. П. С. Ромашкина. М., Госюриздат, 1959. 364 с.
2. Болдырев Е. В., Квашин В. Е. Истечение сроков погашения судимости

мости.— Научный комментарий судебной практики за 1970 год. М., «Юрид. лит», 1972, с. 14—17.

3. Борисов Э. Сроки погашения судимости.— «Сов. юстиция», 1965, № 5, с. 12—13.

4. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1955, № 17.

5. Демин В. Вопросы погашения и снятия судимости.— «Сов. юстиция». 1964, № 9, с. 7—8.

6. Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому праву. М., Госюриздат, 1957. 80 с.

7. Зельдов С. Правила исчисления сроков погашения судимости нуждаются в унификации. — «Сов. юстиция», 1969, № 3, с. 11—12.

8. Квашис В. Е. Гуманизм советского уголовного права. М., «Юрид. лит.», 1969. 152 с.

9. Курс советского уголовного права. Т. III. М., «Наука», 1970. 352 с.

10. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1973. М., Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1974. 688 с.

В. И. Ткаченко, канд. юрид. наук

СИЛЬНОЕ ДУШЕВНОЕ ВОЛНЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Современный этап развития науки и техники характерен проникновением психологии во все сферы человеческой деятельности. Теперь уже не вызывает сомнения, что без психологических исследований, без учета психических закономерностей не возможен технический и социальный прогресс.

Преступление, будучи социально-правовой категорией, является внешним выражением психического акта. Отсюда, как правильно указывает А. Леонтьев, без анализа психологических и социально-психологических причин преступности, изучения психических состояний не мыслимы эффективное судопроизводство и профилактика правонарушений [см.:6].

На необходимость психологических исследований в судебно-следственной практике в свое время обращали внимание многие видные русские юристы. В частности, А. Е. Брусиловский писал, что «всякий судебный деятель на каждом шагу должен решать психологические вопросы. Психология — стихия, которая окружает его со всех сторон. Любой кодекс на каждом шагу ставит психологические проблемы и предлагает разрешить их суду» [1, с. 11].

Действительно, решение вопросов об ответственности, о вине, о наказании, оценка доказательств, проведение допросов и других следственных действий — это процессы не только юридические, но и психологические. Поэтому они исследуются как в правовом, так и в психологическом аспектах. Разумеется, эффективная судебная деятельность по уголовным делам была бы затруднена без понимания психологических категорий, закономерностей психичес-